

"ПРОДОЛЖАЙТЕ СТРЕЛЯТЬ ПО НИМ!!" - закричал я стараясь быть громче звуков выстрелов и взрывов.

Из той группы, что отправилась со мной стрелять по немцам в форте из базук осталось только двое. На данный момент мы уничтожили несколько пулеметных гнезд, а до других было добраться сложно, поскольку они были расположены в глубине форта. К счастью, минометы не могли до нас достать, так как мы находились слишком близко к форту.

"СЭР! МЫ...!" - начал говорить один из моих людей, но договорить ему было не суждено, так как пуля попала ему прямо в лицо и он мешком рухнул на землю.

Через несколько секунд я почувствовал, как еще одна пуля попала мне в плечо, заставив меня споткнуться, похоже это был патрон был калибра 7,92 × 57 мм, обычно используемый немецкими снайперами. Вскоре последний человек, который был со мной, получил пулю и также упал замертво. Я же схватив базуку и выпустив несколько последних выстрелов начал искать снайпера.

Еще одна пуля попала мне прямо в грудь, что позволило мне определить примерное расположение немецкого снайпера, хотя, как только я прицелился, еще одна пуля попала мне в лицо. Я чувствовал, как во мне очень быстро нарастает гнев, что почти заставило меня потерять контроль. Я только прицелился и собирался выстрелить в так доставшего меня немецкого снайпера, как еще одна пуля попала мне в плечо сбивая мне прицел.

"МАТЬ ТВОЮ" - выкрикнул я в гневе, ощущая, что начинаю терять контроль над своими животными инстинктами.

Но после этого раздались два взрыва, первый из которых произошел в том месте где был снайпер, после чего я увидел его тело. Второй взрыв прогремел со стороны форта. Похоже наше подкрепление, наконец, прибыло, начав обстрел форта. Через несколько секунд я ощутил, что поток пуль в мою сторону ослаб, так как все немцы сосредоточились на подкреплении.

"Сэр!" - закричали мои люди, подбегая ко мне. Похоже они увидели, что моя рубашка заляпана кровью из полученных мной ран.

"Я в порядке!" - крикнул я практически с рычанием, отталкивая медика от себя.

"Следуйте за мной" - сказал я, после чего мы начали обходить форт, чтобы зайти с заднего входа.

Прибыв туда, мы увидели, что несколько немцев уже пытаются сбежать, их мы и начали расстреливать. Затем я приказав нескольким своим людям удерживать выход на случай, если мы пропустим кого-нибудь, отправились внутрь форта. Мы отправились по подземному ходу, встретив по пути нескольких немцев, собирающих вещи.

"Ами!" - сказал один из них, указывая на нас. (Немецкий сленг, обозначающий американских солдат).

Похоже пришло время для ближнего боя. Обе стороны бросились друг на друга, сделав перед этим несколько выстрелов. Я подстрелил нескольких немцев, и также побежал крича, чтобы собрать на себя максимум выстрелов противника. После этого не было ничего, кроме криков умирающих людей, которые перекрывали только звуки выстрелов.

Немцы начали атаковать моих людей насмерть своими винтовками и лопатами, в то время как мои люди использовали также свои винтовки и армейские траншейные ножи. Я схватил одного из немцев за лицо, прижал его к стене и нанес несколько ударов ножом в живот. И пока я это делал, другой немец ударил меня по шее лопатой, пробивая до кости.

С животным рычанием я ударил немца тыльной стороной руки, отчего его зубы разлетелись во все стороны. Затем я наступил ему на голову, отчего она лопнула у меня под ногой. После этого я сразу же почувствовал, как немецкий офицер выстрелил мне в спину из своего пистолета.

Меня это достало и моя ярость вырвалась наружу, я издал гортанный вопль и в гневе схватил немецкого офицера за шею. Последнее, что я помню, это то, как я отрываю его голову от плеч вместе с позвоночником. Я отбросил его в сторону, прежде чем броситься к оставшимся немецким солдатам, которые все еще сражались с моими людьми.

Когда мой гнев утих, я снова был полностью покрыт кровью и внутренностями. Хотя теперь то же самое было и с мужчинами, которые пережили эту небольшую битву в подземельях форта. Когда жажда битвы и адреналин угасли, все уставились друг на друга, причем сделали это молча. Все здесь уже смирились с ужасами войны и убийствами, которые были ее неизменными спутниками.

"Соберитесь... мы должны продолжить зачистку" - сказал я, хватая винтовку и перезаряжая ее.

Мои люди ничего не сказали, они просто молча схватили свои винтовки и перезарядили, сразу же последовав за мной. Затем мы молча стали пробираться через подземелье форта убивая всех врагов. Никто не сдавался, так как война была еще в самом начале, позже, когда Германия начнет терпеть поражение, капитуляция станет более распространенным явлением.

Все оставшиеся в живых из моего подразделения вышли из подземелья форта. Оказавшись снаружи, мы увидели, как наши соотечественники-американцы ходят по форту, проверяя, не прячутся ли где немцы. Однако многие перестали заниматься своими делами, и стали со страхом смотреть на нас, из-за того, что все мы были покрыты кровью.

Как только форт был взят под охрану, я привел себя в порядок, насколько мог, прежде чем встретиться с полковником Милларом в командном пункте форта. Там я увидел его с несколькими радистами, передающими информацию в Штаб. Хотя при моем появлении все они остановились и отдали мне честь, ну все кроме полковника Миллара. Однако, отдав честь они сразу же вернулись обратно к работе.

"Полковник Хоулетт, ты и твою люди сегодня выполнили очень тяжелую, но нужную работу. Если бы не вы, ребята, наши потери были бы намного выше" - сказал полковник Миллар, в то время как я просто смотрел на него, поскольку погибло намного больше моих людей, чем я считал допустимым.

"Что говорит генерал" - сказал я, игнорируя его заявление, что ясно выражало мой гнев.

"Они захватили плацдарм, но с большими потерями, чем у нас. Нам же приказано медленно вытеснять немцев из Северной Африки" - сказал полковник Миллар, показывая мне сообщение отправленное по защищенной линии из штаба.

"Я тут подумал... Я соберу своих оставшихся людей и наверное несколько танкистов, и мы начнем продвигаться на запад, в сторону Алжира" - сказал я, показывая ему примерные вектора нашего передвижения на карте, разложенной на столе в командном пункте.

"Какие-нибудь проблемы?" - задал я риторический вопрос, бросив на него тяжелый взгляд, проясняющий мои чувства.

"Нет... Хотя, просто чтобы ты знал, после того, что произошло сегодня люди называют твоё подразделение "Кровавыми ангелами" . Похоже, твоё подразделение скоро прославится" - сказал полковник Миллар, на что я просто что-то недовольно проворчал себе под нос и отправился передавать команды своим людям.

На следующее утро я собрал оставшихся бойцов моего подразделения вместе с новичками, которых мы должны были обучать по ходу работы. Затем мы направились к нескольким танковым подразделениям, которые должны были присоединиться к нам. Как только я собрал всех своих людей, я попросил командиров танковых подразделений встретиться со мной на совещании, чтобы обсудить мои планы.

Наконец, мы отправились на запад, поразив несколько немецких фортов по пути в Алжир. Полковник Миллар же ждал подкрепления, собираясь очистить оставшуюся часть Марокко.

"СЭР!" - закричал мне мой радист, подбегая в спешке.

"Что?" - спросил я, сидя на танке, возглавляющем колонну.

"Немцы! Они идут!" - сказал радист, переведя дыхание. Все немедленно вскочили и быстро разбежались по своим боевым постам.

"Сколько их и как скоро они будут здесь?" - спросил я у радиста.

"Их около пятисот человек. У них с собой несколько десятков танков и полугусеничные машины... Они должны быть здесь через час или два" - сказал радист, а я встал и начал выкрикивать приказы.

Я хорошо изучил нашу бронетехнику, и она, к сожалению, по вооружению, уступала танкам немцев, но, к счастью, в настоящее время у нас их было больше. Это плюс базуки, которые у нас есть, давали нам хорошие шансы. Я установил несколько пулеметных гнезд, в целом мы смогли организовать достойную защиту за очень короткое время.

"Я вижу их! Они примерно в километре или двух от нас! Никто не должен стрелять без моей команды!" - крикнул я, после чего офицеры начали передавать мои команды.

Мы успели замаскировать наши позиции, так что, если они не ожидают нашего наличия в этом регионе они могут нас просто не заметить какое-то время. И вскоре время пришло, и вскоре немцы смогли нас увидеть даже несмотря на нашу маскировку.

"Огонь!!!" - крикнул я давая команду открыть огонь, после чего раздались звуки выстрелов из танков.

Прогремело несколько взрывов вражеских танков, и люди закричали, когда пули начали разрываться в клочья. Вражеские офицеры начали передавать приказы, однако я уже отдал приказ стрелять по своему усмотрению, и вскоре битва приобрела полномасштабный характер.

Немцы, конечно немного растерялись, но ненадолго, MG34 уже отстрелялись по нам, и мои люди закричали от боли. Также начало сказываться превосходство орудий немецких танков. Они уже подбили пару наших танков, убив людей внутри и рядом с ними.

С моим превосходным зрением и многолетним опытом я мог легко подстрелить врага из своей винтовки iron sight M1 Garand с расстояния в полкилометра. Я выцеливал немецких офицеров, которые падали один за другим от моих выстрелов или от стрельбы моих людей.

Сражение длилось, казалось, целую вечность, пока, наконец, немцы не отдали приказ отступать, потеряв более четырехсот своих людей. Мы же потеряли четыре из наших шестнадцати танков и несколько десятков людей.

"Позаботьтесь о раненых, и как только состояние всех стабилизируется, мы продолжим движение" - сказал я своим офицерам, пока медики бегали вокруг, ухаживая за ранеными.

"А как же немцы?" - спросил один из них, а спросил он потому, что немцы оставили своих раненых, которые в настоящее время истекали кровью на другой стороне поля боя.

"Пошли они нахрен" - сказал я. С годами важность человеческой жизни для меня сильно упала, а про важность жизни немцев и говорить не стоило.

Офицеры просто кивнули и в течение следующего часа мы подсчитали наших погибших, которых было двадцать три человека. В основном это были новички, но не только они. Закончив с похоронами и отправив командованию информацию о произошедшей битве мы отправились в путь.

Следующие несколько дней мы путешествовали без каких-либо проблем, хотя у меня было нехорошее предчувствие, что немцы что-то замышляют. Затем, когда мы приближались к границе между Марокко и Алжиром, мои разведчики увидели сильно укрепленный контрольно-пропускной пункт на единственном перекрестке на многие мили вокруг.

"Что нам делать?" - спросил один из моих офицеров, пока я обдумывал ситуацию.

"Если мы обойдем их, они могут, в самый неудачный момент подойти к нам сзади и напасть... Это или они могут продвинуться вперед, вернув Марокко..." - сказал я потому что в глубине души я знал, что мы должны убивать всех врагов, пока количество этих врагов не превосходит нас десятикратно.

"Собери всех" - сказал я одному из своих офицеров, все же раз я решил отправить так много людей на смерть в ближайшие несколько часов, я не собирался делать это молча.

"Я хочу, чтобы вы все знали в сражении, которое нам предстоит, погибнут многие... Однако мы будем стоять до последнего, отступления не будет. Если мы не сможем победить и остаться живыми, то пусть мы все равно победим пусть все и ляжем здесь" - сказал я своим людям, которые все покивали головами, соглашаясь со мной.

Все начали готовиться к сражению понимая, что в ближайшее часы погибнет большинство из них. Приготовившись мы двинулись навстречу немцам и вскоре крики умирающих людей и звуки выстрелов вновь наполнили воздух.